Текст · 30 сентября 2022, 12:46
Павел Васильев,

«Блядство полное». Как мобилизованных россиян готовят к войне в Украине — рассказ рядового из Калининграда

Я сейчас нахожусь в полку на Емельянова[1]. Призван был 24 сентября. Из подготовки: за все это время всем максимум по два рожка выдавали, по 30 патронов. Отстреляли десять лежа, десять сидя, десять стоя. Я и мое подразделение выстрелили только по одному рожку. Один раз на полигон выезжали за все это время, за неделю.

15 минут медподготовки, теория. 15 минут тактики. Поползали десять метров туда, десять метров обратно — и все. Потом минут 15 была у нас связь: показывали рацию, че как, где как нажимать. Тоже без практики, ни хуя. Потом минут 15, как устанавливать мину, показывали. Лично никто не пробовал, не давали — и все. Вот и вся подготовка.

Порванный подсумок для магазинов. Фото: Игорь Трофимов / Медиазона

Вчера получили оружие. Мы так понимаем, это оружие из НЗ, неприкосновенного запаса, все в масле. У некоторых ржавое. Пацанчик молодой просто хочет [автомат] разобрать, пружину натягивает, а она лопается в самом автомате. Просто на Украине такое будет, и что делать будешь? Где ты найдешь оружие новое? Подсумки для магазинов у некоторых порванные. Тряпки уже просто разваливаются, потому что валялись на складе несколько лет. Автомат лично у меня 1980 года. Короче, старье выдают.

Из обмундирования выдали только берцы, и то у пацана на второй день они уже порвались. То есть не все рваные, но встречаются. У некоторых мох на них. [Еще выдают] зимнюю одежду, то есть бушлат, штаны с ватой. И летнюю, то есть обычные штаны и китель, нижнее белье две пары выдали, шапку зимнюю и кепку летнюю. Это все. А еще вещмешок советский, который сверху завязывается. Из мыльно-рыльного только полотенца выдали. Тапки не выдали, несессер не выдали. Носки выдали две пары зимних, пару летних. Но это вообще херня. Если служили, то знаете, что это за носки? В основном все сами все себе покупают.

Вот лично мы тысяч на 25 уже закупили: нормальный вещмешок, балаклавы, шапки — все сами покупаем. Медикаменты сами покупаем, выдали только некоторым маленькую такую коробочку, цепляется на ремень, там бинт и жгут — и все. Уже все смирились и осознали, что едем на войну, но не учат нас и херню дают.

Туалет в воинской части. Фото: Игорь Трофимов / Медиазона

На этаже пять сортиров, из них работает только один на сегодняшний момент. Другие все сломаны. А на этаже у нас 230 с чем-то человек. Из шести писсуаров работает один. Ногомойник только вчера установили. Умывальники вроде сделали, вода идет. А до этого из 12 умывальников работало штук пять.

По отправке [на фронт] ни хрена не ясно. Мы все готовились неделю морально. Тут вчера зачитали список тех, кто вчера должен был отправляться. В итоге списки меняются каждый день. Там дрочь полная, с 11 утра сидели на плацу с вещами. В итоге три списка менялось. В двух я был, в третьем меня уже нет. Все, ладно, сказали идти вещи относить, кого в списках нет. Те пацаны, кто в списках были вчера, сели по машинам, отправились в Чкаловский[2]

на военный аэродром. Только туда приехали, говорят: нелетная погода, отправляйтесь обратно. В итоге им сказали: в пять утра [отправка будет]. Они всю ночь не спали, готовились, потому что приехали в час ночи только с аэропорта. В итоге в пять они не уехали, сказали: в десять утра. Сейчас они на плацу, я не знаю, отправились, не отправились. Тишина какая-то.

У нас есть три контрактника с Росгвардии, они сами добровольцами сюда отправились. Три года служили снайперами в Росгвардии, и в итоге чего: один из них гранатометчик, один — стрелок, один — третий номер расчета[3]. То есть все переписали, они в ахере. Они

уже не хотят никуда ехать, потому что они снайпера охеренные, а их там просто стрелками и всякой там шушерой [записали]. Пацаны реально заготовленные, со своим лутом[4] приехали. Короче, полная анархия.

Наши офицеры тупо заняты тем, чтобы у нас все по бумажкам нормально было. Чтобы мы, там, [были] на довольствии, чтобы у каждого военника было все прописано, чтобы мы, там, рапорта все написали. То есть они тупо за отчетность для штаба флота-[5] переживают, и все, а не за подготовку нашу.

Вот такие пироги. Вот мой лично сейчас ротный на данный момент, капитан — он был в запасе, работал на гражданке. Его призвали, он закончил танковое тульское училище, был танкистом. В итоге его призвали, и он сейчас будет руководить мотострелками. Он говорит: «Я в душе не чаю как». Типа, пацаны, будем вместе учиться, узнавать. То есть, типа, это заебись?

Лично я был на срочке пять лет назад. Был сперва полгода снайпером, потом полгода стрелком — помощником гранатометчика. То есть я с гранатометчиком таскался везде, из гранатомета стрелял. Но в итоге здесь меня поставили просто стрелком. Пацаны, которые из гранатомета ни разу не стреляли, они, твою мать, гранатометчиками стали. Пацаны, которые были, грубо говоря, гранатометчиками, они стали снайперами. Хрен

знает, по какому методу они там распределяют на должности. Одного пацана поставили водителем БМП, а у него, блять, прав нету. То есть просто какой-то пиздец. Блядство полное здесь.

Постоянные построения бессмысленные. Вроде офицеры могут сами собраться в штабе побазарить, но надо почему-то весь личный состав выводить и минимум по полтора часа, по два часа стоять на плацу, просто тупо стоять. А офицеры там возле трибуны собираются и чего-то обсуждают.

Никакой подготовки, вообще никакой не было. Пацаны 19-летние тут только со срочки, только два месяца назад пришли, на срочке ни хера не стреляли. Сюда приехали, один раз выстрелили — их на войну отправляют. Есть мужик один, у него клапан на сердце херово работает. В военкомате ему сказали, что медкомиссия будет в части. В часть сюда приехал, сказали: «А чего вы в военкомате медкомиссию не прошли?». И в итоге все — он сегодня отправился на Украину.

Так живем, такой быт. Пацаны, которые там уже, в Белгороде, под Белгородом, говорят, что брони уже закончились на складах. Ходят слухи, что за 100 тысяч [рублей] перепродают, но это как бы неподтвержденная информация.

Один очник[6] был, но его быстренько отправили домой вчера. То есть он тут четыре-пять дней посидел. Много кто с эпилепсией, падают. Один, к сожалению, уже умер[7] на КПП. Он три раза

с эпилепсией падал в строю. В разные дни его отправляли в госпиталь и возвращали. В итоге вот, к

сожалению, вчера в последний раз [упал]. Когда он в третий раз упал, скорая, я не знаю, то ли медленно ехала, то ли что. Ну, короче, на КПП умер он уже. Не успели отправиться — уже груз 200.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Улица Подполковника Емельянова в Калининграде — адрес 7-го отдельного гвардейского мотострелкового Пролетарского Московско-Минского ордена Ленина, дважды Краснознаменного, орденов Суворова и Кутузова полка (в/ч 06414).
2. Аэродром Чкаловск расположен в 10 км от Калининграда.
3. Заряжающий.
4. Геймерский термин: припасы, предметы и ценности, которые персонаж собирает или завоевывает в процессе игры. Здесь: амуниция.
5. 7-й отдельный гвардейский мотострелковый полк входит в состав 11-го армейского корпуса Береговых войск Балтийского флота.
6. Студент очного отделения.
7. Подтвердить смерть мобилизованного «Медиазоне» на момент публикации не удалось.